

От совета практически не было сообщений, что вряд ли удивляло Капитана Уоллеса. В последние годы правящие семьи стали немногим более, чем пиявками, непрерывно сосущими процветание, достигнутое их предками. Он почти что мог представить их лица, запершиеся в своих особняках, пока они паникуют и стремятся сохранить своё имущество. Нерешительность и паралич, наверняка охватившие их во время этого кризиса, было настолько легко вообразить, что это было почти что комично. В животе капитана забурлила струйка веселья и он чуть не захихикал вслух, прежде чем взял себя в руки.

Давление довело его до грани, теперь он мог это сказать. Он осознал, что отчаянье, которое, как он прежде думал, ушло, на самом деле просто подавлялось, силой уходило на задний план его мыслей, где съедало его здравомыслие. Он был благодарен за это. Благодаря его собственному растущему безумию он смог полчаса двигаться с невероятной целеустремлённостью и принимать решения с кристальной ясностью, от чего у него была надежда, что он смог обеспечить не спасение жизней, а достойный конец для города, которому он служил всю свою жизнь.

Потому что ему придёт конец, именно, всё уже было закончено. Он ясно мог это видеть. Насекомые с оскорбительной простотой прошли мимо защиты города, представая перед теми защищающими людьми, которым была поручена подобная невозможная задача. Обороняться на всех мысленных фронтах вопреки всяким возможным шансам? Это по сути было невозможно сделать. Каков у него был выбор, кроме как попытаться стянуть своих людей назад в центральную локацию? Других вариантов не представало перед ним.

Когда его поразила эта мысль, Уоллес пришёл к выводу, который обеспокоил его до такой степени, что ему было трудно успокоиться. Он принял правильные решения для своих людей, его десятилетия опыта убеждали его в этом. Если бы и были ходы получше, он их попросту не знал. Однако он не мог не ощущать, что его привели к его текущему положению, что он всё это время танцевал на ладони своего оппонента. Что каждое из его решений, насколько хорошими они не были в своё время, были ничем иным, как дорогой, вымощенной перед его ногами другим разумом.

Могло ли быть, что сами муравьи не были организаторами этого вторжения? То, как они искусно проверяли и обходили защиту вокруг города, с какой эффективностью они подавляли любое сопротивление. Это не совпадало с тем, что он когда-либо читал о противостоянии против порождённых Подземельем муравьёв. Литература, что попадалась ему в руки, ясно говорила, что муравьи бросались вперёд с самоубийственным рвением, переползая по огромным кучам своих собственных погибших, чтобы достигнуть врагов. Бесконечные орды существ низкой ступени, голодные до Биомассы, атакуют точечные позиции, следуя по следам из запахов от своих гнёзд, сражаясь с противником, пока тот не уставал или не совершал ошибку, либо попросту отбрасывал надежду. Он знал по сканирующим устройствам, что ни одно из этих существ не было ниже третьей ступени! Каким образом это могла быть обычная колония?!

Ещё одно хихиканье пригрозило вырваться наружу, однако он сумел замаскировать его кашлем, хотя несколько стражников и стражниц поблизости косо посмотрели на него. Кто-то подчинил Королеву муравьёв, сделал её питомцем и теперь использовал для нападения на Райллекс. Это было самым правдоподобным объяснением! Почему он не подумал об этом раньше? Было ли это настолько редким и ужасным преступлением, что он даже не пожелал обдумать его? Возможно.

Площадь, как её называли горожане, была относительно большой, учитывая численность населения. Здесь располагался административный и руководящий круг Райллекса. Здание

совета, казна, офисы охраны и всевозможные открытые, отлично рассажённые сады, окружить себя которыми в буквальном подземном жилом пространстве позволить себе могли лишь экстравагантные богачи, всё было окружено большими и декоративными, но всё равно функционирующими стенами. Эти ухоженные лужайки и искусно украшенные сады теперь были скрыты за дрожащими и плачущими беженцами. Внутреннее святилище элиты, заполненное этими людьми, это то, чего они больше всего хотели избежать.

На стене, вместе с самим Уоллесом, был каждый стражник, доброволец и наёмник, которого смог найти и которому смог дать оружие Уоллес. От Ясмин более десяти минут не было никаких вестей, по видимому она была потеряна где-то около рынка. Жалко, она была хорошим офицером, пусть и немного мягкосердечным. Он посмотрел на город, ожидая следующего хода от атакующих. Будут ли они пытаться вести переговоры? В подобном случае возможно есть мельчайший шанс, что люди смогут выжить. Или же они, что более вероятно, попросту подавят защитников числом со всех сторон, используя опыт и Биомассу с горожан для обеспечения ещё большего роста их муравьиной силы?

Вне зависимости от того, что ожидал, он всё равно был шокирован, когда однурукий мужчина, одетый в землянистую бурю робу, имеющую на голове нечто, напоминающее торчащие антенны, вместе с ещё двадцатью ему подобных медленно зашагал по главной дороге в их сторону. Позади этих фигур стояло два огромных муравья, возможно Королевы этой колонии, а позади них со всех сторон собирались ещё тысячи рядов муравьёв.

"Хее, хее!"

Смотря сверху на этих странных людей он не удержался и рассмеялся вслух. Просто они выглядели настолько нелепо. Неуклюже сплетённые антенны свисали над их лицами с верхушек капюшонов, которые плохо скрывали их лица. И это они то были вдохновителями всего вторжения? Это они контролировали эту могучую и огромную армию монстров?

На стене напряжение было высоким, пока люди шли вперёд, находясь напрямую в пределах дальности луков. Сам Уоллес чувствовал, каким плотным был воздух вокруг него. Если кто-то потеряет хладнокровие и сделает выстрел, то каждый из них умрёт. Судя по выражениям лиц вокруг, этот факт был очевиден для всех, не только для него. Ошеломляющая демонстрация силы была достаточно убедительной для них, чтобы они понимали, что сопротивление не будет надеждой на выживание.

Не способный больше ждать, Уоллес склонился над парапетом и позвал этих странных муравье... людей, до того, как они подошли ещё ближе. Ведущая фигура, молодой парень с одной оставшейся рукой, приостановил свой шаг, что прервало шествие всей процессии. Наступила долгая молчаливая пауза, прежде чем ведущая муравьиная фигура подняла свою голову, сделала могучий вдох и начала говорить.

"ВЫ НАХОДИТЕСЬ В ПРИСУТСТВИИ ВЕ-"

ХЛЫСТЬ!

Более маленький из двух больших муравьёв в поражающей сцене резко опустил антенну, чтобы ударить человека по голове, что заставило того упасть вперёд до того, как он сумел поймать равновесие. Поднявшись, человек обернулся к муравью, глубоко поклонился (Уоллес мог поклясться, что антенна дёрнулась вновь) и затем обернулся обратно к стене.

"КХЕМ! МЫ ВТОРГЛИСЬ В ВАШ ГОРОД, ОДНАКО МЫ НЕ ИЩЕМ ОКОНЧАНИЯ ВАШИХ

ЖИЗНЕЙ! ЕСЛИ ВЫ ПРИМИТЕ НАШИ ТРЕБОВАНИЯ, ТО ВСЕ ВЫ БУДЕТЕ ПОЩАЖЕНЫ!"

На стене раздались несколько вздохов облегчения, однако столько же и фырканья недоверия. После массовой паники и смертей, которые, вне всяких сомнений, произошли, вид мирного вторжения не казался правдоподобным. Однако Уоллес не разделял их реакцию, у него не было ни облегчения, ни недоверия. Вместо этого он хихикал, его плечи дрожали, пока улыбка искажала его губы. Когда он уже решил, что муравьи контролируются кем-то другим, произошедшее перед ним явно сообщило об обратном! Задумавшись, он решил, что весь его день был безумным. Так что он вполне мог поверить и в это.

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yropotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1348626>